

II. ПЕДАГОГИКА

II. PEDAGOGICS

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF E-LEARNING IN RUSSIA

УДК 378.147. (470–571)

DOI: 10.15372/PEMW20160409

В. Е. Зубов

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
аграрный университет» Новосибирск, Российская
Федерация, e-mail: Zubov27@mail.ru

Zubov, V. E.

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk,
Russian Federation, e-mail: Zubov27@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, происходящие в сфере дистанционного обучения после принятия новой редакции закона об образовании и связанных с ним нормативных документов. Анализируются причины, препятствующие широкому развитию электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. В качестве рабочей гипотезы выдвигается утверждение, что в настоящее время многие вузы не заинтересованы в его полномасштабном внедрении. Сделан вывод о слабости внутренней мотивации вузов к развитию электронного обучения и о несоответствии внешней мотивации интересам большей части вузов.

Ключевые слова: реформа образования, электронное обучение, дистанционные технологии обучения, высшее образование.

Для цитаты: Зубов В. Е. Проблемы и перспективы развития электронного обучения в России // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. 2016. № 4. С. 636–643.
DOI: 10.15372/PEMW20160409.

Abstract. The article considers the changes occurred in the field of distance learning after endorsement of the new law on education and related regulations. The author analyzes the reasons, which prevent widespread development of e-learning and distance learning technologies. The paper puts forward the idea that many higher institutions are not interested in e-learning and distance learning development. The author makes conclusion that higher institutions are not sufficiently motivated to develop e-learning whereas external motivation doesn't fulfil the requirements and interests of institutions.

Key words: education reform, e-Learning, distance learning technology, higher education

For quote: Zubov V. E. [Problems and prospects of e-learning in Russia]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennoy mire* = *Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, no. 4. pp. 636–643 (in Russ).
DOI: 10.15372/PEMW20160409.

Введение. Дистанционное (электронное) обучение выступает сегодня в качестве одного из приоритетов государственной политики в сфере образования. Последние нормативные документы существенно расширяют возможности его применения, что требует рассмотрения проблем, сложившихся в этой сфере, поскольку имеющийся потенциал электронного обучения реализован не в полной мере.

Само по себе дистанционное обучение имеет давнюю историю – некоторые исследователи относят время его возникновения к XVIII веку [1], хотя с нашей точки зрения в качестве отправного пункта имеет смысл выбрать институциональное оформление заочного обучения, которое произошло в первой половине – середине XIX века [2]. Современный этап, по мнению авторов указанного выше исследования, определяется как «третье поколение» дистанционного обучения [1]. Отечественная практика в этой области начала формироваться в СССР. Уже в 20-е гг. XX века начинает складываться система заочного образования. К 60-м гг. она насчитывала 11 заочных высших учебных заведений, не считая заочных отделений в университетах и институтах [3, с. 11]. Серьезное внимание уделялось новым формам представления информации – трансляции образовательных программ посредством радиовещания, созданию образовательных каналов на телевидении, обеспечению учебных заведений специальными учебными фильмами, формированию медиатек и др. Однако накопленный в этой сфере полезный опыт оказался невостребованным в условиях постсоветской России.

Точкой отсчета в развитии современной системы дистанционного обучения можно считать решение коллегии Госкомвуза России № 9/1 от 9 июня 1993 г. «О создании системы дистантного образования в РФ», предусматривающее развитие дистанционного обучения на основе информационных технологий как неотъемлемого элемента отечественной системы образования. Рубежными моментами в этом процессе стали фиксация дистанционного обучения в качестве стратегического приоритета развития российского образования [4], запрет ведения образовательной деятельности через представительства [5] и закон об образовании в редакции 2012 г. [6].

Принятие указанных документов не только узаконило дистанционные образовательные технологии, но и определило вектор их развития в виде преимущественно электронного обучения.

Сегодня поставлена задача расширения применения электронного обучения в средней школе [7], а государственная программа «Развитие образования» на 2013–2020 годы ставит задачу формирования системы непрерывного образования в течение всей жизни человека [8].

Принятые в последние годы документы допускают возможность выбора образовательных технологий учебным заведением, причем прямо включают в образовательные стандарты требование создания условий для использования электронного обучения, в том числе дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, а возможность использования электронного обучения включается в лицензионные требования.

Важным моментом, особенно для лиц, получающих послевузовское образование либо осуществляющих непрерывное образование, является закрепление возможности получения образования вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в частности через семейное образование и самообразование.

К сказанному следует добавить, что новые возможности, открываемые электронным обучением подвергаются интенсивному осмыслению в рамках педагогических, технических, юридических и других наук. Привести даже минимально полный перечень исследований не представляется возможным, поэтому ограничимся ссылками на отдельные работы, вышедшие в последние годы [9; 10; 11; 12; 13; 14].

Таким образом, можно констатировать, что электронное обучение имеет хорошие перспективы для развития в России.

В качестве перспективных направлений его развития могут быть выделены: использование электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в традиционном очном и заочном обучении, при реализации краткосрочных образовательных программ, курсов повышения квалификации, переподготовки; реализация открытого (общедоступного) обучения (МООС и др.); развитие собственно электронного обучения в сочетании с дистанционными образовательными технологиями; применение ЭО в рамках сетевой организации обучения; использование электронного обучения, ДОТ в корпоративном обучении.

Вместе с тем анализ ситуации в сфере электронного обучения показывает, что имеющийся потенциал, заложенный в принятых нормативных документах, реализуется недостаточно. Самыми распространенными сферами применения электронного обучения сегодня являются корпоративный сектор и сфера высшего образования.

Оценивать положение дел в корпоративном секторе сложно, поскольку компании не всегда заинтересованы в распространении информации об используемых ими образовательных программах, методах, технологиях. Система высшего образования в этом плане выглядит более (хотя и недостаточно) открытой, поэтому в рамках данной публикации мы будем использовать материалы, касающиеся именно этой части сферы образования.

Рабочая гипотеза. Наличие существенных расхождений между имеющимся потенциалом развития электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и его реальным воплощением позволяет выдвинуть в качестве рабочей гипотезы утверждение о наличии скрытых, неявных факторов, сдерживающих развитие ЭО и ДОТ, причем эти факторы находят отражение в деятельности как регулирующих и координирующих структур, так и в деятельности самих образовательных учреждений.

Методология и методика исследования. Методология исследования строится с учетом полученных в настоящее время результатов исследований в области электронного обучения. Рабочая гипотеза основана на данных, полученных в ходе изучения истории развития дистанционных образовательных технологий [3], отраженных в современных научных публикациях [1; 12; 14; 15]. Выдвижение тезиса о недостаточной реализации потенциала электронного обучения потребовало рассмотрения динамики его внедрения, что предопределило использование в качестве основного исторического метода исследования, а также сравнительно-сопоставительного метода, позволяющего проводить сравнение актуального состояния электронного обучения с его прошлым состоянием, а также проводить параллели между различными регионами и странами. Этот же метод использовался для анализа нормативной базы, связанной с реализацией электронного обучения. С целью выявления групп интересов, задействованных в сфере дистанционных образовательных технологий, использовался аналитический метод, применявшийся для выявления интересов на разных уровнях отношений. В ходе анализа происходил переход от более общих интересов по линии «государство-вузы», к частным – интересам различных групп вузов и вычленение специфических групп интересов внутри вуза.

Результаты. Ситуация, сложившаяся вокруг использования электронного обучения в высшем образовании, выглядит как минимум неоднозначной.

С одной стороны, существуют вузы, активно использующие и продвигающие электронное обучение, которое рассматривается ими как один из главных способов организации учебного процесса. С другой стороны, большинство вузов слабо используют возможности электронного обучения, а во многих из них еще не начато внедрение электронного обучения [15]. Так, из 297 вузов, приглашенных к участию в мониторинге готовности вузов к использованию ЭО в 2013 г., приняло участие только 146 образовательных учреждений [16]. При этом, согласно данным, приведенным руководителем Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки С. Кравцовым, на сентябрь 2013 г. в стране насчитывалось 2,4 тысячи вузов [17]. Даже если учесть, что некоторые вузы, практикующие развитие электронного обучения, не получали приглашений, картина с его использованием выглядит неудовлетворительной, поскольку из числа приглашенных в мониторинг приняло участие меньше половины, а число вузов, соответствующих требованиям мониторинга по всем шести заявленным категориям, составило только шесть. В заключении по результатам мониторинга прямо отмечается, что «низкие количественные показатели говорят о том, что для подавляющего большинства образовательных организаций применение дистанционного обучения остается областью экспериментальной деятельности и не оказывает существенного влияния на образовательный процесс» [16].

Сложившаяся ситуация требует анализа и не может быть интерпретирована упрощенно, например, как следствие недостаточного государственного финансирования вузов, хотя этот момент, безусловно, играет определенную роль.

Факторы, сдерживающие развитие электронного обучения¹, можно разделить на внешние и внутренние. Внешние обусловлены прежде всего особенностями государственной политики в сфере образования, а последняя, в свою очередь, – характером социальных отношений и существующей политической власти. Внутренние факторы связаны с собственными интересами вузов, которые весьма разнообразны и могут противоречить не только интересам Минобрнауки (т.е. государственной власти), но и интересам других вузов. Указанные моменты обуславливают крайнюю противоречивость процессов, протекающих как в сфере образования в целом, так и в сфере электронного обучения. Первая группа противоречий связана с обстановкой, сложившейся в момент зарождения современной системы дистанционного обучения, которая формировалась без значительной поддержки со стороны государства, а вузы имели полную свободу выбора модели ЭО. Это привело к тому, что говорить о системе дистанционного (электронного) обучения можно только на уровне конкретного вуза. Сегодня такой подход становится серьезным препятствием для включения электронного обучения в общегосударственную систему образования, поскольку вузы оказываются привязанными к выбранным однажды техническим и технологическим решениям, пересмотр которых становится все более затруднительным в связи с продолжающимися реформами в сфере образования и ухудшением экономического положения вузов. Изначальное отсутствие единых подходов препятствует и внедрению сетевой организации обучения, о которой идет речь в законе об образовании 2012 г.

Также серьезной проблемой является наличие противоречий между высшими учебными заведениями, связанных с представлениями о перспективах и необходимости развития электронного обучения. С известной долей упрощения такие вузы могут быть разделены на «старые» и «новые». Под старыми мы понимаем вузы, возникшие в советский и досоветский период, имеющие традиции классического образования, развитую материальную базу. К новым относятся вузы, возникшие с конца 80-х гг. XX в. В их число мы включаем вузы, созданные на базе техникумов, филиалов старых вузов, а также частные вузы. Именно новые вузы, на наш взгляд, проявляли (и проявляют) наибольшую заинтересованность как в развитии электронного обучения, так и в придании ему равного статуса с традиционным образованием, поскольку это может дать серьезные конкурентные преимущества перед старыми вузами. Так, например, возможность комплектования библиотеки не только бумажными, но и электронными изданиями позволяет негосударственным вузам существенно расширить прием учащихся, что они не могли сделать ранее в силу наличия нормативов обеспеченности учебного процесса печатными учебными изданиями. Электронные библиотеки потребуют значительно меньше затрат, чем традиционные, поскольку многие издания находятся в открытом доступе и библиотечных системах, к которым должны быть подключены вузы.

Старые вузы более ограничены в выборе технологии обучения в силу ряда причин. Так, определенное число вузов специализируется на тех направлениях образования, реализация которых с помощью только дистанционных технологий запрещена или затруднена. Направления, реализуемые через электронное обучение (экономическое, юридическое, управленческое и др. гуманитарные), для них (если речь идет о технических вузах) зачастую являются дополнительными и их реализации не уделяется должного внимания (в том числе в финансовом отношении). Для частных же вузов – это основное поле деятельности² [18], и на их реализацию бросаются все силы. Старые вузы традиционно ориентируются на реальных обучающихся, для которых создана развитая материальная база. Для частных и других новых вузов, не обладающих развитой инфраструктурой, наоборот, предпочтительнее «виртуальные обучающиеся». Старые вузы, имеющие определенную положительную репутацию в регионе (стране, за рубежом) больше внимания уделяют качественной и содержательной стороне читаемых курсов, хотя, на наш взгляд, в последние годы ситуация меняется не в лучшую сторону и в старых вузах³. Частные и новые вузы, изначально ориентиро-

¹ В данном случае мы не говорим о дистанционных образовательных технологиях, поскольку они получили широкое распространение в нашей стране начиная с 20-х гг. XX в. и практикуются сегодня в виде традиционного заочного обучения.

² Из 1028 негосударственных вузов направление «юриспруденция» представлено в 607, «экономика и управление» – в 917. В то же время направление «архитектура» представлено в 7 вузах, «клиническая медицина» – в 3, «компьютерные и информационные науки» – в 6, «машиностроение» – в 4. Ни в одном негосударственном вузе не представлены такие направления, как «ветеринария и зоотехния», «нанотехнологии и наноматериалы» и др.

³ Одной из причин, вызывающих ухудшение ситуации, стал постоянный пересмотр образовательных стандартов, ориентация не на интересы государства, а на интересы потребителя, что повлекло появление множества новых дисциплин, которые могут быть обеспечены опытными и квалифицированными преподавателями.

ванные на электронное и дистанционное обучение, могут задавать более низкую планку качества, объясняя такое снижение спецификой электронного обучения. Частные вузы более мобильны, быстрее адаптируются к меняющемуся спросу, чем государственные с их сложной бюрократической организацией, механизмами контроля расходования государственных средств.

Подтверждением существующих различий может служить критика критериев, применяемых для оценки эффективности российских вузов в последние годы [19].

Таким образом, наибольшую заинтересованность в развитии электронного обучения проявляют, как правило, новые вузы. Показателен в этом отношении состав Межведомственной рабочей группы по развитию электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ в образовательных учреждениях [20]. Из десяти вузов, представленных в ней, пять созданы после 1990 г. (хотя некоторые возникали на базе организаций, возникших значительно раньше).

«Старые» вузы, предпочитают идти по пути ограниченного использования электронного обучения, развивая его как новое техническое средство в рамках традиционной технологии заочного и очного обучения.

К сказанному следует добавить сложность согласования интересов и развития взаимодействия вузов в сфере электронного обучения, поскольку изначально платный характер последнего и низкая платежеспособность населения вызывают острую конкурентную борьбу за контингент, особенно в городах, в которых существует много вузов. По мере расширения сферы применения электронного обучения эта борьба будет обостряться.

Наконец, последний из группы внутренних факторов, на котором мы считаем нужным остановиться, связан с так называемым «человеческим фактором» в лице преподавательского корпуса. Сегодня преподаватель часто становится одной из самых незаинтересованных в развитии электронного обучения сторон, особенно при переходе ЭО на массовый уровень. Массовое обучение неизбежно требует стандартизации и формализации работы, в определенной степени ограничивает свободу творчества преподавателя и зачастую сопровождается увеличением доли механической, рутинной работы за компьютером. Незаинтересованность преподавателей вуза в развитии электронного обучения обуславливается и другими обстоятельствами: отсутствием достаточного опыта работы с электронным инструментарием и опыта адаптации¹ преподавательской деятельности к условиям ЭО; сложностью поддержания своего профессионального уровня (современная система ЭО, в соответствии с логикой реформы, нуждается не в преподавателях-специалистах, а в тьюторах, выполняющих преимущественно организационные функции и имеющих существенно более низкую квалификацию и, соответственно, зарплату); возможностью отчуждения созданного интеллектуального продукта (электронных образовательных ресурсов) и превращение преподавателя в «лишнее звено» в процессе обучения; проблемами соблюдения авторских и иных прав.

Внешние факторы, связанные с проводимой государственной политикой и деятельностью органов, ее реализующих, анализировать сложнее, поскольку между декларируемыми и реальными интересами существует значительная дистанция. И достаточно часто в современной России за заявлениями о стремлении повысить эффективность и качество (здравоохранения, образования, науки, культуры и пр.) стоят совершенно иные, как правило, материальные и политические интересы. Поэтому высказываемые суждения носят во многом предположительный характер, поскольку сделаны на основании тех решений, которые получили соответствующее документальное оформление и доступны в открытом доступе.

Говоря о направленности действия, можно предположить, что основное внимание властных структур будет обращено на развитие «сетевых технологий» (в трактовке закона об образовании 2012 г.).

Сама по себе идея сетевых технологий не вызывает возражений, поскольку позволяет организовать взаимодействие вузов и необразовательных организаций, а также, при условии достижения соглашений о «дележе рынка», и межвузовское сотрудничество в сфере ЭО. Однако вызывает существенные возражения тот вариант сетевых технологий, который просматривается в письме департамента государственной политики в сфере высшего образования минобрнауки [21], связанном с созданием восьмью «ведущими вузами» некоммерческой организации «Ассоциация

¹ Речь идет именно об адаптации, а не о замене деятельности преподавателя какой-то иной деятельностью, например – деятельностью организатора, консультанта, тьютора и др

Национальная платформа открытого образования». В письме всем прочим вузам «рекомендуется предусмотреть возможность зачета вузом в установленном им порядке результатов освоения открытых онлайн-курсов как образовательных программ иных организаций, осуществляющих образовательную деятельность» (так в тексте документа – В.З.) и, в частности, «заключить договор о сотрудничестве в области использования открытых онлайн-курсов при реализации образовательных программ» [21].

Ознакомление с текстом этого договора показывает, что использование курсов «Ассоциации...» должно осуществляться «на возмездной основе» [22]. Таким образом, вместо равноправного сотрудничества вузов такой вариант предусматривает создание односторонних преимуществ для вузов-членов «Ассоциации...», тем более что требование зачета результатов может превратиться из рекомендательного в обязательное. Соответственно, произойдет перераспределение доходов, а в перспективе – исчезновение в «неведущих» вузах направлений, по которым, с точки зрения власти, наблюдается избыток подготовки кадров. Кроме того, решится ряд сопутствующих проблем, начиная от сокращения расходов государства на содержание ведущих вузов и кончая невозможностью разработки идеологически приемлемых для власти содержательных стандартов по ряду дисциплин.

Выводы. Подводя итоги, отметим, что в настоящее время нет оснований утверждать, что у вузов появится большая внутренняя заинтересованность в развитии электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. Развитие ЭО, ДОТ будет происходить в основном за счет внешних факторов, через усиление обязательного характера норм, регламентирующих применение ЭО, ДОТ, расширение их применения в очном и традиционном заочном обучении. Развитие сетевых технологий может привести к тому, что на смену конкуренции вузов придет конкуренция ассоциаций. При этом собственные интересы большинства вузов будут учитываться весьма слабо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Петькова Ю. Р.** История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС // Успехи современного естествознания. 2015. № 3. С. 199–204 [Электронный ресурс]. URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34763> (дата обращения: 28.01.2016).
2. **Analytical survey Distance Education for the Information Society: Policies, Pedagogy and Professional Development.** Moscow 2000, 86 pp., UNESCO Institute for Information Technologies in Education, pp. 3–6. [Электронный ресурс]. Дистанционное обучение. Информационный портал. URL: <http://www.distance-learning.ru/db/el/85281100A7E9E25AC3256F26003E3762/doc.html> (дата обращения: 28.01.2016).
3. **Овсянников В. И.** Основные этапы развития дистанционного обучения и его теоретическое сопровождение // Дистанционное образование в России: Постановка проблемы и опыт организации. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2001. С. 10–29.
4. **«О национальной доктрине образования в Российской Федерации».** Постановление правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751. Опубликовано 11 октября 2000 г. на интернет-портале «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 28.01.2016).
5. **«Об утверждении типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении)».** – Постановление правительства РФ от 14.02.2008. № 71 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102119919&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 20.02.2016).
6. **Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»** от 29.12.2012. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 26.02.2016).
7. **Владимир Путин** обозначил задачи по модернизации системы образования // Российская газета – Федеральный выпуск № 6862 (291) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/12/23/uchitelya-site.html> (дата обращения: 20.02.2016).
8. **«Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы».** Постановление правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 г. Опубликовано 24 апреля 2014 г. на интернет-портале «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <http://cdning.rg.ru/pril/95/79/95/295.pdf> (дата обращения: 21.12.2015).
9. **Грушин П. В.** Электронная система управления обучением в вузе на платформе MOODLE // Ученые записки Международного банковского института. 2014. № 8–1. С. 66–74.
10. **Марям З.** Влияние технологии обучения на электронное образование в обучении // Вестник Таджикского национального университета. 2013. № 3–1 (104). С. 258–261.

11. Хольнова Е. Г. Проблемы толкования понятий «электронное обучение», «дистанционное обучение», «сетевое обучение» на рынке образовательных услуг // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития. СПб., 2014. С. 15–17.
12. Юлдашова Р. У., Наврузова Л. Х. Отношение студентов и преподавателей к электронному обучению // Педагогический профессионализм в образовании. Новосибирск, 2015. С. 219–220.
13. Черных С. И. Электронное обучение: понятие и структура // Профессиональное образование в современном мире. 2011. № 1. С. 67–70.
14. Абрамович А. М. Электронное обучение «сверху вниз» // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 2. С. 39–54.
15. Малинов М. Б., Мочалов С. П., Третьяков В. С., Ермакова Л. А., Павлова Л. Д. Разработка методики мониторинга уровня развития электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в вузах // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10642> (дата обращения: 6.02.2016).
16. Информационный материал Министерства образования и науки РФ для парламентских слушаний «Нормативное обеспечение реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий». 19 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ido.tsu.ru/normdocs/elearning/PS%2019.05.2014%20-%20Material%20Minobrnavki.pdf> (дата обращения: 06.02.2016).
17. Федеральный портал «Российское образование», 18 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.ru/news/education/s-sentyabrya-2013-goda-kolichestvo-vuzov/> (дата обращения: 06.02.2016).
18. Academia.ru [Электронный ресурс]. URL: http://academica.ru/vysshee-obrazovanie/selskoe-lesnoe-rybnoe-hozjajstvo/negosudarstvennyj-vuz/stranitsa_1/ (дата обращения: 6.03.2016).
19. Сайт СГА. [Электронный ресурс]. URL: http://www.muh.ru/news/news_muh_2014.php?ELEMENT_ID=2422 (дата обращения: 8.02.16).
20. Приказ Министерства образования и науки РФ от 26 декабря 2012 г. № 1097.
21. «О портале открытого образования». [Электронный ресурс]. URL: http://kpfu.ru/portal/docs/F_972942188/24.08.2015_01_01_621_Sobolev_A.B._Gafurov_I.R_o.portale.otkrytogo.obrazovaniya.pdf (дата обращения: 5.03.2016).
22. Ассоциация «Национальная платформа открытого образования»: [Электронный ресурс]. URL: http://npod.ru/files/setevoy_dogovor_openedu.docx (дата обращения: 05. 03. 2016).

REFERENCES

1. Petkova Iu. R. History of Distance Education. Positive and negative aspects of MOOC. *Uspehi sovremen-nogo estestvoznaniya = Progress of contemporary natural science*, 2015, no 3. pp. 199–204 (accessed January 28, 2016).
2. Analytical survey Distance Education for the Information Society: Policies, Pedagogy and Professional Development. Moscow 2000, 86 pp., UNESCO Institute for Information Technologies in Education, pp.3–6. Available at: <http://www.distance-learning.ru/db/el/85281100A7E9E25AC3256F26003E3762/doc.html> (accessed January 28, 2016).
3. Ovsyannikov V. I. *Osnovnye etapy razvitiya distantsionnogo obucheniya i ego teoreticheskoe soprovozhdenie* [Key development stages of distance learning and its theoretic support]. *Distantsionnoe obrazovanie v Rossii: postanovka problemy i opyt organizatsii* [Distance learning in Russia: problem setting and experience]. Moscow, 2001, Alfa Press of MSOPU. pp. 10–29.
4. “O natsionalnoy doctrine obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii”. *Postanovlenie pravitelstva RF ot 4 oktyabrya 2000 g. № 751* (Governmental Decree No.751 of October 4, 2000 “On the national educational doctrine of Russia). Available at: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (accessed January 28, 2016).
5. “Ob utverzhdenii tipovogo polozheniya ob obrazovatelnom uchrezhdenii vysshego professionalnogo obrazovaniya (vysshem uchebnom zavedenii)”. – *Postanovlenie pravitelstva RF ot 14.02. 2008 № 71* (Governmental Decree No. 71 of February 14, 2008 “On endorsement of general provisions of higher institution”). Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102119919&rdk=&backlink=1> (accessed February 20, 2016)
6. *Federalnyy zakon “Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii” ot 29.12.2012 № 373-FZ* (Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 “On Education in Russia”). Available at: <http://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (accessed February 26, 2016)
7. Vladimir Putin has focused on modernization of education. *Rossiyskaya gazeta – Federalnyy vypusk = Russian newspaper – Federal publication*, no. 6862 (291). Available at: <http://www.rg.ru/2015/12/23/uchitelya-site.html> (accessed February 20, 2016)
8. “Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy RF “Razvitie obrazovaniya” na 2013–2020 gody”. *Postanovlenie pravitelstva RF ot 15 aprelya 2014 № 295. Opublikovano 24 aprelya 2014 g na internet – portale “Rossiyskoy gazety”*

(Governmental Decree No. 295 of April 15, 2014 "On endorsement of the state programme "Development of Education in 2013–2020"). Available at: <http://cdnimg.rg.ru/pril/95/79/95/295.pdf> (accessed December 21, 2015)

9. **Grushin P. V.** [E-learning on the MOODLE platform]. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Proceedings of International Banking Institution*, 2014, no. 8–1. pp. 66–74 (in Russ).

10. **Mariam Z.** [Learning technology impact on e-learning]. *Vestnik Tadjikskogo natsionalnogo universiteta = Bulletin of Tajikistan National University*, 2013, no. 3–1 (104). pp. 258–261 (in Russ).

11. **Kholnova E. G.** *Problemy tolkovaniya ponyatiy "elektronnoe obuchenie", "distantсионное obuchenie", "setevoye obuchenie" na rynke obrazovatelnykh uslug* [The problems of rendering the notions «e-learning», «distance learning», «on-line learning» in the market of educational services]. *Distantсионное obuchenie v vysshem professionalnom obrazovanii: opyt, problem i perspektivy razvitiya. VII Mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Proceedings of VII University Sci.Conf. "Distance learning in higher education: experience, problems and development"]. St. Petersburg, 2014. Pp. 15–17.

12. **Iuldashova R. U., Navruzova L. Kh.** *Otnoshenie studentov i prepodavateley k elektronnomu obucheniyu* [Students' and teaching staff's attitude to e-learning]. *Pedagogicheskiy professionalizm v obrazovanii Sbornik nauchnykh trudov XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu NGPU* [Proceedings of XI International Sci.Conf. devoted to 80 anniversary of NSPU "Teachers' professionalism in education"] Novosibirsk, 2015. pp. 219–220.

13. **Chernykh S. I.** [E-learning: notion and structure]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2011, no. 1, pp. 67–70.

14. **Abramovich A. M.** [E-learning "from up to down"]. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki = Bulletin of South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic University). Series: Social and Economic sciences*, 2012, no. 2. pp. 39–54.

15. **Malinov M. B., Mochalov S. P., Tretiakov V. S., Ermakova L. A., Pavlova L. D.** Development of the procedure of monitoring the e-learning and distance education technologies progress in higher institutions. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Contemporary issues of science and education*, 2013, no. 5. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10642> (accessed February 6, 2016).

16. **Informatsionnyy material ministerstva obrazovaniya i nauki RF dlya parlamentskikh slushaniy "Normativnoe obespechenie realizatsii obrazovatelnykh program s primeneniem elektronnoy obucheniya i distantсионnykh obrazovatelnykh tekhnologiy". 19 maya 2014 g.** (Information paper of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for Parliament Proceedings of May 19, 2014 "Standard implementation of educational programs with application of e-learning and distance learning technologies"). Available at: <http://ido.tsu.ru/normdocs/elearning/PS%2019.05.2014%20-%20Material%20Minobrnauki.pdf> (accessed February 6, 2016).

17. <http://www.edu.ru/news/education/s-sentyabrya-2013-goda-kolichestvo-vuzov/> (accessed February 6, 2016).

18. http://academica.ru/vysshee-obrazovanie/selskoe-lesnoe-i-rybnoe-hozjajstvo/negosudarstvennyj-vuz-stranitsa_1/ (accessed March 6, 2016).

19. http://www.muh.ru/news/news_muh_2014.php?ELEMENT_ID=2422 (accessed February 8, 2016).

20. **Prikaz ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 26 dekabrya 2012 g. № 1097** (Order of the Ministry of Education and Science No. 1097 of December 26, 2012). Available at: http://минобрнауки.рф/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80/3317/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/2146/12.12.26-%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7_1097.pdf (accessed February 8, 2016).

21. **"O portale otkrytogo obrazovaniya"** (On the web-platform of open education). Available at: http://kpfu.ru/portal/docs/F_972942188/24.08.2015_01_01_621_Sobolev_A.B._Gafurov_I.R_o.portale.otkrytogo.obrazovaniya.pdf (accessed March 5, 2016).

22. http://npod.ru/files/setevoy_dogovor_openedu.docx (accessed March 5, 2016).

Информация об авторе

Зубов Владимир Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственного, муниципального и экономического управления, факультет государственного, муниципального и экономического управления, ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ (630039, г. Новосибирск, Добролюбова, 160, e-mail: Zubovv27@mail.ru).

Information about the author

Vladimir E. Zubov – Candidate of History, Associate Professor at the Chair of Public and Economic Administration at Novosibirsk State Agrarian University (160 Dobrolubova Str., 630039 Novosibirsk, e-mail: Zubovv27@mail.ru).

Принята редакцией: 23.05.2016

Received 23 May 2016